

АГРАШЕВА О. Е.

**ОСОБЕННОСТИ РЕЧЕВОГО ПОВЕДЕНИЯ СОВРЕМЕННОГО
ПОЛИТИЧЕСКОГО ДЕЯТЕЛЯ США (НА ПРИМЕРЕ КОНДОЛИЗЫ РАЙС)**

Аннотация. В статье описаны базовые понятия, связанные с политическим дискурсом и гендером, а также основные варианты их взаимодействия, проиллюстрированные конкретными примерами из публичного выступления политического деятеля США. В частности, исследуются особенности речевого поведения гендерного характера в выступлении Кондолизы Райс на Общенациональном съезде Республиканской партии США в августе 2012 года.

Ключевые слова: политический дискурс, экономический дискурс, речевое поведение, гендер, фемининность, маскулинность, Кондолиза Райс.

AGRASHEVA O. E.

**THE SPECIALTIES OF SPEECH BEHAVIOUR OF CONTEMPORARY
US POLITICIAN: A STUDY OF CONDOLEEZZA RICE SPEECH AT THE RNC**

Abstract. The basic concepts of political discourse and gender are considered in the article. The main variants of their interconnection are illustrated with examples from a public speech of a US politician. The author studies the gender specialties of speech behavior in the performance of Condoleezza Rice at the RNC in August, 2012.

Keywords: political discourse, economic discourse, speech behavior, gender, femininity, masculinity, Condoleezza Rice.

Политики и их профессиональная деятельность находятся в фокусе большого количества наук, что обусловлено, главным образом, характером данной профессии. Она требует основательных знаний в различных областях общественной жизни. Один из практически необходимых навыков, которыми обладают политики – это ораторское искусство. В этой связи анализ публичных выступлений политиков представляет большой интерес со стороны лингвистов и филологов. Так, например, на сегодняшний день активно развивается особое гуманитарное направление, в рамках которого рассматривается политическое языковое поле, – политическая лингвистика.

Представители данного научного направления изучают политическую коммуникацию и разрабатывают полезные рекомендации по ее построению и реализации. Политическая лингвистика находится в тесной взаимосвязи с более широкими лингвистическими направлениями, которые, в определенной мере, являются ее прародителями, как, например, социолингвистика. В то же время, уже внутри самой политической лингвистики происходят

определенные трансформации, выделяются новые структурные элементы, подсистемы и жанры как, например, предвыборный дискурс, политические дебаты и т. п. В сфере политической лингвистики особенно заметно насколько гибок естественный язык, как он чувствителен ко всем изменениям, происходящим в обществе, и выражается это отчасти в изменениях текущей политической лексики.

В центре политической лингвистики как самостоятельного научного направления находится феномен политического дискурса. Для его успешного ведения существует целый набор необходимых условий. Это, например, владение всеми участниками диалогического дискурса сходными когнитивными базами, уровень метакоммуникативных знаний. Также любой дискурс обязательно включает в себя как текст, так и контекст, где последний рассматривается в широком понимании, включая лингвистические, экстралингвистические и прагматические параметры. Иными словами, в дискурсе отражена зависимость создаваемого речевого произведения от совокупности установок, представлений и интенций обеих сторон, их возрастных, статусных, гендерных характеристик. Политический дискурс – это многомерное коммуникативное явление, охватывающее текущую речевую деятельность в конкретном социальном пространстве, и его нельзя рассматривать без учета совокупности сопутствующих факторов [3].

На сегодняшний день сфера деятельности лингвистов, работающих в политической лингвистике, довольно широка – семиотика, ролевая структура, жанры, стили, метафорические модели, культурно-языковые характеристики и т. д. Все зависит от цели, которую ставит себе ученый в начале исследования. Одним из наиболее перспективных направлений представляется пересечение политической лингвистики и гендерологии. Речевое поведение политика в гендерном аспекте во многом связано с интересом к явлению стереотипизации.

А. П. Чудинов считает, что основным виновником существования стереотипов является человеческое сознание, а конкретнее, такие особенности, как стремление внести в абстрактные ощущения и понятия долю конкретизации и тяготение к упрощению. Похожие воззрения присутствуют и в работе «Общественное мнение» американского социолога У. Липпмана, который ввел понятие социального стереотипа [2]. Он выделяет такие причины формирования стереотипов, как желание упростить жизнь, человеческое мышление и экономить внутреннюю энергию и, в то же время, сохранить групповые ценности и права.

Несмотря на то, что стереотипизация упрощает восприятие действительности, некоторые ученые утверждают, что она полезна для правильной работы психической составляющей человека. Другие же, как, например, С. А. Зелинский, считают, что это зло для

внутриличностного роста и развития, которое ограничивает выбор, свободу мысли и сознания, оказывая губительное влияние на психику в целом [1].

Американские ученые отводят особое место в группе социальных стереотипов подгруппе гендерных стереотипов, которые являются одними из самых сильных. Гендер – это одно из центральных понятий социолингвистики, которое в самом простом и коротком варианте можно обозначить как «социальный пол». Исходя из этого, гендерные стереотипы представляют собой устойчивые, эмоционально-окрашенные, культурно и социально обусловленные собирательные женские и мужские образы, в большинстве своем основанные не на рациональном знании, а на предубеждениях гендерного порядка, находящих свое отражение в языке. Они важны в социально-политических отношениях, поскольку помогают в осуществлении иерархизации социальных субъектов и явлений. Гендерные маркеры способны охарактеризовать социальные классы, протесты, забастовки, революции, войны, а все это находится в неразрывной связи с политикой. Поэтому гендерные стереотипы – это часть политической культуры, они существуют как в отношении электората, так и в отношении власти имущих.

Итак, в рамках политического дискурса фемининные и маскулинные модели речевого поведения могут трансформироваться и даже частично нивелироваться. К тому же, благодаря тому что сегодня отмечается активное женское присутствие в политике, имеет место расширение тематического разнообразия: теперь на политической арене обсуждаются проблемы защиты детства и материнства, интересы феминистично настроенных социальных групп и образований и т. д. С другой стороны, политика, оставаясь, преимущественно, сферой мужского доминирования, диктует женщине определенные правила и формы поведения. В связи с этим возникает потребность выяснить, каким образом будут распределяться в речевом поведении женщины-политика гендерные маркеры, в каком соотношении они будут находиться. Для исследования обратимся к анализу речевого портрета Кондолизы Райс – 66-го Государственного секретаря США.

На сегодняшний день Кондолиза Райс уже не занимает этот пост и не так активно участвует в политической деятельности, в связи с чем ее выступления и интервью можно увидеть не так часто. Поэтому мы обратимся к одному из ее архивных выступлений 2012 года на Общенациональном съезде Республиканской партии США [4]. Стоит пояснить, что на подобном съезде партия выбирает и утверждает кандидатуры для выборов президента страны – это основная цель съезда. Фактически же, на съезде обсуждается широкий круг проблем и предлагаются основные пути их решения, и говорится о уже проделанной работе, отчего съезд трансформируется в некое рабочее мероприятие публичного характера, которое активно освещают СМИ.

Переходя к анализу выступления Кондолизы Райс, обращает на себя внимание факт частотного использования повторений таких фраз и вводных конструкций, как, например: «Thank you»; «From that day on»; «Indeed»; «I know too». Можно предположить, что в данной ситуации повтор лишен маскулинной окраски, поскольку в приведенных примерах нет акцентирования внимания на важных моментах, скорее, данные повторы выполняют функцию когезии и дополнительно позволяют говорящему немного оттянуть время на обдумывание и более точное формулирование того, что будет сказано дальше. Вводные конструкции, к тому же, сопровождают практически каждый новый логический блок, следующий за аплодисментами. Среди прочих фемининных особенностей отмечается частое использование местоимения «we» (с той же коммуникативной целью использована и фраза «I know, as you do»).

Преобладающее большинство гендерных маркеров, отмеченных в данном выступлении, относятся к маскулинным. В первую очередь, это касается лексического и семантического наполнения текста: «crash into a field in Pennsylvania»; «driven into the ground»; «dictators...butcher their people and threat to regional security»; «forces»; «uniform»; «sacrifice»; «defend other countries»; «chaos»; «constant struggle» etc. Очень явно в тексте выступления просматриваются серьезные патриотические настроения: «After all, when the world looks to America, they look to us because we are the most successful economic and political experiment in human history. That is the true basis of American exceptionalism»; «More than at any other time in history, greatness is built on mobilizing human potential and ambition. We have always done that better than any country in the world». При этом стоит обратить внимание, что, несмотря на такие яркие, амбициозные, но не подкрепленные конкретными фактами высказывания, они звучат достаточно безобидно.

Намного более показательны моменты переплетения патриотических настроений с темой войны, поддержки независимости и свободы интересов граждан в прочих странах, постоянное обозначение потенциального врага. Так, например, последняя тематика особенно четко проявляется с помощью антонимов, в чем и заключается уникальность речевого поведения Кондолизы Райс: синонимы и антонимы, как правило, характерны фемининному типу, но семантическая нагрузка в ее случае – маскулинного типа: «Dictators in Iran and Syria butcher their people and threat to regional security. Russia and China prevent a response, and everyone asks, where does America stand? Indeed, indeed, that is the question of the hour. Where does America stand? You see when the friends or foes alike don't know the answer to that question, unambiguously and clearly, the world is likely to be a more dangerous and chaotic place». Помимо очевидной расстановки акцентов на теме «друг/враг» и обозначения основных «центров

силы», мы также видим присутствие риторического вопроса – преимущественно маскулинного маркера.

Еще один пример обозначенной особенности речевого поведения Кондолизы Райс можно увидеть в использовании эпитетов. Несмотря на то, что это фемининный маркер, конкретное семантическое наполнение – маскулинное: «...Arab spring is engulfed in uncertainty, internal strife, and hostile neighbors our challenging the young, fragile democracy of Iraq».

Тексты выступлений на подобных съездах уникальны тем, что они наглядно демонстрируют насколько комплексным явлением представляется политический дискурс, и в каком тесном взаимодействии он находится с экономическим дискурсом. Так, отдельная часть выступления Кондолизы Райс посвящена экономическому вопросу. В данной части гендерные маркеры практически отсутствуют – по большей части использованы стандартные, клишированные выражения, характерные для экономического дискурса: «We must work for an open, global economy, and pursue free and fair trade, to grow our exports and our influence abroad»; «We must not allow the chance to attain energy independence to slip from our grasp. We are blessed with a gift of oil and gas resources here in North America, and we must develop them»; «...stimulating private sector growth and stimulating small business entrepreneurship». Вновь обратим внимание на то, что данные фразы перегружены обилием личного местоимения 1-го лица множественного числа (we). Просматриваются и еще две более выраженные особенности гендерного порядка: с одной стороны, Кондолиза Райс прибегает к частому использованию характерной маскулинной модальной формы «must», а с другой – использует однородные члены (хотя и в небольшом количестве, но при этом данная тенденция просматривается в каждом из примеров) и даже прибегает к эмоционально-окрашенной конструкции «we are blessed with a gift of oil and gas...».

Таким образом, на основе проведенного анализа можно сделать следующие выводы. Во-первых, речь Кондолизы Райс представляется ярким примером использования преимущественно маскулинных маркеров женщиной-политиком. К тому же, мы выявили особенность, присущую именно Кондолизе Райс, заключающуюся в комбинировании фемининного и маскулинного начал в рамках одного стилистического приема. Во-вторых, на примере данного выступления нам удалось проиллюстрировать взаимосвязь политического и экономического дискурсов, подтверждая идею о том, что в речи, по крайней мере, данные дискурсы не всегда существуют изолированно.

ЛИТЕРАТУРА

1. Зелинский С. А. Манипуляции массами и психоанализ. Манипулирование массовыми психическими процессами посредством психоаналитических методик. – СПб.: СКИФИЯ, 2008. – 248 с.
2. Липпман У. Общественное мнение / пер. с англ. Т. В. Барчуновой. – М.: Институт Фонда «Общественное мнение», 2004. – 384 с.
3. Шейгал Е. И. Семиотика политического дискурса: автореф. дис. ... д-ра филол. наук. – Волгоград, 2000. – 431 с.
4. Fox New. Transcript of Condoleezza Rice speech at the RNC [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.foxnews.com/politics/transcript-of-condoleezza-rice-speech-at-the-rnc> (дата доступа 19.04.2019).